

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ И ДЕСТРУКЦИИ КАК ИНДИКАТОРЫ ОТКЛОНЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СПЕЦИАЛИСТА

Дружилов С.А.

ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет»,
Новокузнецк, e-mail: drusp@nvkz.kuzbass.net

Здоровье рассматривается как состояние физического, психического и социального благополучия человека. Профессиональное здоровье (соматическое и психическое) специалиста связывается с его адаптацией к условиям труда. Анализируются деформации профессиональной деятельности и деструктивные изменения личности. Профессиональные деформации являются следствием искажений психической модели деятельности, а профессиональные деструкции связаны с ценностно-смысловой сферой личности.

Ключевые слова: профессиональное здоровье, адаптация, деятельность, профессиональные деформации личности, декомпозиция психической модели профессии

В Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), вступившем в силу в 1948 г., дается определение: «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия человека, а не только отсутствие болезней или физических недостатков». Отсутствие такого благополучия (в том числе психологического и социального), свидетельствует об отклонениях в здоровье. Международное сообщество осознает, что источниками утраты здоровья являются разные сферы жизнедеятельности человека, из которых, очевидно, не следует исключать и профессиональную деятельность.

Цель настоящего исследования состоит в теоретическом анализе связи профессионального здоровья человека с его адаптированностью в профессиональной деятельности и в профессии, а также выявлении и психологической интерпретации индикаторов душевного неблагополучия специалиста.

Обсуждение проблемы

Выделяют *физическое, психическое и нравственное* (социальное) *здоровье*. *Физическое* здоровье – это состояние организма,

обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем.

Психическое здоровье словари определяют как состояние душевного благополучия, являющееся следствием отсутствия болезненных психических проявлений и адекватного приспособления к условиям жизни. Существует ряд признаков, уточняющих это понятие: соответствие субъективных образов объективной действительности, способность к самокоррекции поведения и др. Психическое здоровье является функцией степени интеграции разнообразных событий жизни личности (в контексте прошлого, настоящего, будущего), субъективного опыта и формируемых психических «картин» мира и его отдельных его социальных подсистем, в которые включается человек.

Нравственное здоровье определяется моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т.е. жизни в определенном человеческом обществе. Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются, прежде всего, сознательное отношение к труду, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни.

Разграничение *психологического* и *нравственного* (социального) здоровья человека весьма условно, т.к. свойства личности развиваются только в социуме, обществе, в которые она включена. Эти особенности личности описываются через проявления индивидуальной и социальной *субъектности* человека.

Специалисты в области психологии здоровья (Г.С. Никифоров, А.Г. Маклаков и др.) признают, что сохранение здоровья и ощущения благополучия возможно лишь при достаточной *адаптированности* человека к среде. Однако рассмотрение адаптации как непрерывного процесса, не сводимого к понятиям «баланса» и «компенсации», приводит к пониманию того, что нарушение психического равновесия, – в ряде жизненных ситуаций, – связано не с проявлениями психических заболеваний, а с необходимостью разрешения личностью внутреннего и внешнего конфликта посредством *неадаптивного* поведения (концепция «позитивного психического здоровья» Л.Д. Деминной и И.А. Ральниковой). Проявление человеком в этом случае *надситуативной* активности на основе использования *индивидуальных ресурсов* [2], приводящее к конструктивному решению проблемы и *развитию* личности, позволяет нам рассматривать такое поведение как зрелость механизмов психической регуляции.

Важнейшее место в жизни человека занимает трудовая и профессиональная деятельность. Под профессиональной понимается сложная деятельность, которая предстает перед человеком как конституированный способ выполнения чего-либо, имеющий нормативно установленный характер. Профессиональная деятельность трудна для освоения, требует длительного периода профессионализации (включающего теоретическое и практическое обучение), имеющего высокую общественную стоимость. Все это обуславливает значимость сохранения соматического и психологического здоровья профессионала.

Под *профессиональным здоровьем* понимается свойство организма сохранять компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие профессиональную надежность и работоспособность в труде [7]. Профессиональное здоровье (соматическое и психическое) также связывается с адаптированностью человека [6]. Профессиональная адаптация традиционно рассматривается как процесс становления и поддержания динамического равновесия в системе «человек – профессиональная среда». Согласно воззрениям Б.Г. Ананьева (1968 г.), человек должен рассматриваться в целом – как индивид, личность, субъект деятельности и индивидуальность. М.А. Дмитриева (1991 г.) показала, что профессиональная психологическая адаптация представляет собой единство адаптации индивида к физическим условиям профессиональной среды (психофизиологический аспект), адаптации субъекта деятельности к профессиональным задачам, средствам труда, выполняемым операциям и т.д. (операционный аспект), и адаптации личности к социальным компонентам профессиональной среды (социально-психологический аспект). Индикатором адаптированности предлагалось считать *удовлетворенность* человека трудом.

Нам представляется, что, наряду с удовлетворенностью трудом, в качестве критериев адаптации следует учитывать показатели *эффективности деятельности* специалиста, определяемые как отношение обобщенного результата к затратам, связанным с производством продукта (или услуги). Интегральный критерий эффективности складывается из частных критериев. В качестве частных критериев используются экономические, социальные, психологические и «социально-экологические» (или «клиенто-центрированные») показатели [3]. Способ адаптации к компонентам профессиональной среды обеспечивается выработкой человеком индивидуального стиля деятельности (ИСД) и поведения (ИСП) [4].

Традиционно, начиная с работ Ф.Б. Березина (1988 г.), психофизиологическая и психологическая адаптация рассматривается как *процесс* как *результат*; индикатором адаптированности является отсутствие признаков дезадаптации. Однако стоит вспомнить, что П. Медавар (P. Medawar), Нобелевский лауреат (1960 г.) по физиологии и медицине, отмечал, что адаптация есть то, что организм вырабатывает у себя и чем обладает в *потенциале* для успешного существования в изменяющихся условиях. Эта идея позволила А.А. Реану с соавторами рассматривать адаптацию личности не только как процесс и результат, но и как основание для формирования *психических новообразований* этой личности. В состав новообразований включаются не только совокупность знаний, умений и навыков, сформированных субъектом, но и система межличностного взаимодействия с профессиональным и социальным окружением. Подчеркивается, что именно новообразования являются источником развития личности [8]. Считаем возможным распространить этот подход на *профессиональную* адаптацию. В качестве новообразований здесь могут выступать как конструктивные (профессионализм), так и деструктивные (профессиональные деформации) качества.

В концепциях профессионального становления (В.А. Бодров, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Ю.В. Поваренков и др.) признается, что профессиональное развитие личности сопровождается личностными приобретениями и потерями. Происходит то, что называют *деформациями* (искажениями) и *деструкциями* (разрушениями) – как социально одобряемой *структуры деятельности*, так и самой *личности* специалиста.

Мы опираемся на теоретические позиции, согласно которым в процессе длительного выполнения профессионального труда изменениям подвергаются все уровни человека-профессионала (как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности). Проявляться же эти изменения

будут в поведении (при вхождении в процесс деятельности и при выходе из него), в самой деятельности, а также в профессиональном и внепрофессиональном общении.

Выделяют два вида профессиональной деформации: деформацию *личности* и деформацию *деятельности* и *трудового поведения*. Здесь можно заметить аналогию с разделением профессионализма (по Н.В. Кузьминой, 1989 г.) на *профессионализм деятельности* и *профессионализм личности*. Выделение в проблеме профессиональной деформации двух сторон – *деятельностной* и *личностной*, позволяет не относиться к рассматриваемому явлению как к фатальному результату. Выявление *деформации личности* (как «диагноз») означает, что на личность ставится «клеймо» не способствующего исправлению положения. Выявление же в *трудовом поведении*, сопровождающем деятельность, *деструктивных элементов* позволяет предложить воздействия, направленные на коррекцию деформированного поведения и оптимизацию деятельности.

В качестве основания для классификации профессиональных деформаций С.П. Безносков использует понятие «норма». Исследователь выделяет:

- а) нормы деятельности, характеризующей цели, принципы, методы деятельности;
- б) нормы профессиональной этики и деонтологии.

Предполагается, что, сравнивая с этими нормами деятельность и качество ее исполнения, можно выявить признаки профессиональной деформации *деятельности* и *личности* [1].

Поскольку личность формируется и развивается в деятельности, то в определенном смысле можно говорить о личности как следствии особенностей деятельности. Однако появление деформаций личности не является неизбежным последствием условий работы, а связано с *неконструктивностью* профессионального стиля и ролевых установок. Действие факторов риска в деятельности неоднозначно и может (как

и любой стрессогенный фактор) приводит как к деформациям, так и к возрастанию стойкости и жизнеспособности личности. С другой стороны, характеристики личности оказывают влияние на особенности реализации деятельности. При этом деформации поведения и деятельности могут рассматриваться в качестве внешнего проявления деформаций личности.

Профессиональные *деформации* мы рассматриваем как «искажение» психологической модели профессиональной деятельности. Профессиональные же *деструкции* – это *разрушение* нормативной психологической структуры деятельности, негативно сказывающееся на результатах труда и взаимодействии с другими участниками процесса, а также на развитии самой *личности*.

Нельзя говорить об искажении или деструктивном построении психологической структуры деятельности, не решив проблемы критериев. Закономерен вопрос: если речь идет об отклонении, или искажении, то относительно какого эталона? Такой эталон заложен в феномене «профессия», который рассматривается, с одной стороны, как социальный институт, обладающий определенным потенциалом, с другой – и как профессиональное сообщество, являющееся самоорганизующейся социальной системой. Профессия обеспечивает накопление, систематизацию и передачу профессионального опыта. Этот обобщенный и объективизированный (в форме инструкций, правил, алгоритмов, профессиональных норм, традиций и т.д.) профессиональный опыт выступает в качестве основы для построения идеализированной обобщенной модели профессии и профессиональной деятельности. Исходя из целей исследования, будем использовать упрощенную трехкомпонентную *психологическую модель* профессии, которая включает в себя следующие составляющие (или субмодели):

1. Модель профессиональной среды. Профессиональная среда (профсреда) включает в себя объект, предмет, средства,

условия труда, профессиональные задачи, социальное окружение. Система представлений (образов) человека об этих компонентах составляет внутреннюю, психическую модель профсреды.

2. Модель профессиональной деятельности (система образов взаимодействия человека с профсредой, а также образов целей, результатов, способов их достижения); все то, что составляет *концептуальную модель деятельности* [5].

3. Модель самого человека-профессионала, включая систему его свойств и отношений. Прежде всего, это *профессиональная Я-концепция*, понимаемая как относительно устойчивая, более или менее осознанная система представлений человека о себе в профессиональной деятельности и в профессии. На основе этих представлений он строит свои отношения с другими людьми, с которыми он взаимодействует в процессе профессиональной деятельности.

Каждая субмодель базируется на представлениях человека о профессиональных нормах, ценностях и обобщенных целях труда. Декомпозиция модели профессии на субмодели позволяет выявлять признаки дезадаптации человека к тем или иным составляющим профессии, а значит, и факторы, влияющие на душевное благополучие и профессиональное здоровье специалиста.

При рассмотрении профессиональной деформации деятельности будем опираться на её психологическую макроструктуру («цель – мотив – способ – результат»), предложенную К.К. Платоновым (1972 г.). Г.В. Суходольский (1988 г.) ввел понятия *полезного* и *вредного* результата. Полезен результат, удовлетворяющий общественную или личную потребность. Вреден результат, препятствующий удовлетворению потребности либо гипертрофирующий ее удовлетворение. Вредный результат называют «антирезультатом» [9].

В деятельности всегда имеет место процедура отнесения с ценностями – иден-

тификация того, что наиболее значимо для человека. Цель – ситуативна; ценность – надситуативна. Цель указывает на то, чего нет («образ-цель»); ценность – на то, что уже есть. Цель задает, что будет делаться; ценность предопределяет то, что никогда не должно делаться, т.е. то, что может ее разрушить. Выбор целей человек осуществляет в рамках ценностно-рациональной мотивации.

Если цель, ориентирующая на получение общественно полезного результата, предопределяется конструктивными ценностями человека, то цель, ориентирующая на «вредный» результат, может быть обозначена как деструктивная ценность. В качестве конструктивных ценностей могут выступать предписанные, социально одобряемые нормы, а также социально одобряемые цели деятельности, ориентирующие на общественно полезные результаты. В качестве деструктивных ценностей выступают социально неприемлемые или отвергаемые способы и формы деятельности, а также социально неприемлемые цели, ориентирующие на получение вредного, с точки зрения общества, результата.

Таким образом, профессионально-деструктивную деятельность можно рассматривать как деятельность, направленную на получение вредного результата. Здесь мы сталкиваемся не с профессиональной некомпетентностью человека, а с проявлением «антипрофессионализма». Человек обладает необходимыми профессиональными знаниями, умениями и опытом, но ориентируется на деструктивные ценности. Им движет деструктивная направленность (эгоцентризм, стяжательство, нонконформизм и др.). Соответственно он ставит деструктивные цели и использует деструктивные средства для их достижения.

Ценности человека определяются его доминирующей ориентацией. У личности с «рыночной ориентацией» (по Э. Фромму) этика профессионала (как нравственная

норма) подменяется этикой прагматизма. В условиях нравственно-психологического конфликта (конкурирования) между ценностями профессиональной морали и ценностями выгоды предпочтение отдается последним, т.е. побеждают деструктивные ценности.

Заключение. Если деструктивные процессы получают широкое распространение и действующей нормой становится *антинорма* (что с точки зрения профессии как социального призвания – неадекватно и аморально), можно говорить уже о социальной опасности, о проблемах *общественного здоровья*.

Список литературы

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
2. Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс профессионального развития как необходимое условие становления профессионализма человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 5. – С. 145–148.
3. Дружилов С.А. Профессионализм человека и критерии профессиональной адаптации // Объединенный научный журнал. – 2003. – № 1. – С. 15–16.
4. Дружилов С.А. Профессиональные стили человека и индивидуальный ресурс профессионального развития // Вопросы гуманитарных наук. – 2003. – № 1 (4). – С. 354–357.
5. Дружилов С.А. Становление профессионализма как процесс формирования концептуальной модели профессиональной деятельности // Журнал прикладной психологии. – 2004. – № 6. – С. 56–60.
6. Психология профессионального здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2006. – 480 с.
7. Разумов, А.Н., Пономаренко, Пискунов В.А. Здоровье здорового человека. Основы восстановительной медицины. – М.: Медицина, 1996. – 205 с.
8. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – СПб.: Медицинская пресса, 2002. – 352 с.
9. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 168 с.

Рецензенты:

Ярославцев А.С., д.м.н., зав. кафедрой профессиональных гигиен медико-профилактического факультета ГОУ ВПО «Астраханская государственная медицинская академия Феде-

рального агентства по здравоохранению и социальному развитию», Астрахань;

Молдавская А.А., д.м.н., профессор кафедры анатомии человека Астраханской государственной медицинской академии, Астрахань.

**PROFESSIONAL DEFORMATIONS
AND DESTRUCTIVE DISPLAYS AS INDICATORS
OF DEVIATIONS MENTAL HEALTH OF THE EXPERT**

Druzhilov S.A.

*Siberian state industrial university, Novokuznetsk,
e-mail: drusp@nvkz.kuzbass.net*

Health is considered as a condition of physical, mental and social well-being of the person. Professional health (somatic and mental) the expert contacts its adaptation to working conditions. The author analyzes deformations of professional work and destructive changes of the person. It is shown, that professional deformations are consequence of distortions of mental model of activity, and is professional-destructive displays are connected with moral-semantic sphere of the person.

Keywords: professional health, adaptation, professional activity, professional deformations of the person, decomposition of mental model of a professional work